

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: ЭНЕРГОСЫРЬЕВАЯ БАЗА МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА

Яковлев Петр Павлович

*Институт Латинской Америки РАН
РЭУ им. Г.В. Плеханова*

Аннотация

Международный бизнес традиционно проявлял повышенный интерес к использованию минерально-сырьевых ресурсов стран Латинской Америки. В настоящее время заинтересованность энергетических, горнодобывающих (майнинговых) и трейдинговых корпораций в природных богатствах региона близка к своему максимуму, поскольку латиноамериканские государства с их геологическими запасами способны обеспечить стабильное функционирование как уже сложившихся, так и формирующихся высокотехнологичных производств. Речь, в частности, идет не только об удовлетворении потребностей развитых стран в углеводородных энергоносителях, но и об обеспечении перехода целых отраслей мировой экономики на новый технологический уровень. Например, о переводе автомобильной промышленности с двигателей внутреннего сгорания на электромобили, что невозможно без растущего использования меди и лития, ключевым поставщиком которых является Латинская Америка. Многие факты указывают на то, что добыча и экспорт различных видов минерально-сырьевой продукции, являясь естественным конкурентным преимуществом региона, в обозримом будущем будут играть все более важную роль в экономических показателях латиноамериканских стран.

Ключевые слова

Международный бизнес, транснациональные корпорации, энергоносители, горнорудное сырье, Латинская Америка, нефть, медь, литий.

Поступательное развитие международного бизнеса в решающей степени зависит от состояния его энергосырьевой базы – обеспеченности энергоносителями и сырьевыми материалами (commodities), необходимыми для организации промышленного производства и создания сервисной инфраструктуры. Данное условие в полной мере сохраняет свою актуальность и на современном этапе глубоких геоэкономических трансформаций, отмеченных усилением трансграничной конкуренции, а потому предъявляющих к бизнесу особенно жесткие требования. В результате раскручивается очередной виток межстрановой и межкорпоративной конкурентной борьбы за наиболее перспективные рынки энергетических и сырьевых материалов. Причем в эпицентре этой конфронтации находятся регионы глобального Юга, в том числе - Латинская Америка, к природным ресурсам которой международный бизнес проявляет повышенный интерес. Это касается как латиноамериканского рынка углеводородных энергоносителей, в первую очередь нефти, так и остро востребованных передовыми отраслями индустрии металлов, прежде всего, меди и лития, без широкого и постоянно растущего использования которых невозможен перевод мировой экономики на новый высокотехнологичный уровень. В силу указанных обстоятельств фокус внимания настоящей статьи будет преимущественно обращен на анализ роли именно этих ключевых сырьевых товаров.

ДОБЫЧА И ПОТРЕБЛЕНИЕ СЫРЬЯ: ДИАЛЕКТИКА ОТНОШЕНИЙ

Накопленный исторический опыт свидетельствует о том, что развитие международного бизнеса всегда было теснейшим образом связано с добычей, промышленной переработкой и коммерциализацией энергетических и сырьевых ресурсов. По сути, от степени ресурсной обеспеченности мировой экономики зависело состояние всех ее ключевых отраслей, наращивание производства капитальных и потребительских товаров, а следовательно – перспективы расширения бизнеса. Проблема состоит в том, что месторождения полезных ископаемых распределены на Земле крайне неравномерно, причем доминирующим трендом двух последних столетий явилось преимущественное истощение природных ресурсов в индустриально развитых государствах и, как правило, ухудшение качества сырья, извлекаемого на их территории [1]. Лидеры международного бизнеса – транснациональные корпорации (ТНК) – нашли выход из положения путем интенсивного освоения месторождений commodities в развивающихся странах или, как сейчас принято говорить, в регионах глобального Юга: Африке, Азии и Латинской Америке. Именно эта биполяризация добычи и использования природных ресурсов составляет первую особенность мирового энергосырьевого рынка.

Вторая важная особенность мировой сырьевой картины – периодическое существенное возрастание спроса на относительно новые виды природных ресурсов. Относительно – потому что эти ресурсы были известны, добывались и использовались, но в определенный момент, в ответ на экспоненциально возросшую потребность обрабатывающих и сервисных отраслей становились объектом пристального внимания со стороны международного бизнеса, который приступал к их интенсивной эксплуатации [2]. Так в свое время было с углем, нефтью и природным газом, похожая история наблюдается сейчас с целым рядом металлов. А поскольку сохраняется высокий спрос на углеводородные энергоносители, то мегатрендом развития мировой экономики является неуклонный и

долгосрочный рост потребления материальных ресурсов. В частности, по имеющимся оценкам, в 1970-2017 гг. годовой объем добычи commodities вырос в 3,4 раза – с 27 до 92 млрд т и продолжает увеличиваться [3]. Причем их потребление возрастает во всех категориях (ископаемые виды топлива, металлы, неметаллические минеральные ресурсы), что обусловило соответствующий рост оборота ТНК, занятых в добывающих отраслях. Это, в частности, видно на примере роста продаж крупнейших энергетических компаний в 2002-2022 гг. в два с половиной раза; с 695 до 1705 млрд долл. (см. таблицу 1). При этом, заметим, произошла знаковая смена лидеров: в 2022 г. три первых места заняли не западные компании, которые в 2002 г. даже не фигурировали в первой «пятерке» мировых энергетических ТНК. Тем самым большой международный бизнес ощутимо расширил свою географию.

Таблица 1

Оборот продаж топ-5 энергетических корпораций (млрд долл.)

№	2002		2022	
	ТНК	Продажи	ТНК	Продажи
1	ExxonMobil	192	Saudi Aramco	400
2	BP	174	Sinopec	384
3	Royal Dutch Shell	135	PetroChina	380
4	Chevron Texaco	100	ExxonMobil	280
5	TotalFinaElf	94	Royal Dutch Shell	261
Всего:		695	Всего:	1705

Источник: Top 10 Oil and Gas Companies in the World 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mbaskool.com/business-lists/top-brands/17635-top-10-oil-and-gas-companies-in-the-world.html> (дата доступа: 10.12.2023).

Третья особенность – сравнительно низкая эластичность спроса и предложения на сырьевых рынках. Это продиктовано двумя объективными обстоятельствами: 1) как правило, крайне сложно заменить один ресурсный товар на другой, поскольку в большинстве случаев каждый вид commodities обладает своими уникальными свойствами; 2) невозможно в сжатые отрезки времени значительно увеличить предложение из-за длительных сроков открытия новых месторождений. Например, по данным влиятельного Международного энергетического агентства (International Energy Agency – IEA), введение в эксплуатацию относительно крупного железнорудного или медного месторождения, как правило, занимает 10-15 лет [4].

Четвертая особенность международного энергосырьевого рынка, зачастую негативно воздействующая на финансовое положение государств-экспортеров, – чрезвычайная волатильность цен на подавляющее большинство commodities. Другими словами, имеет место периодическая смена «сырьевых суперциклов», отмеченных повышенным спросом и высокими котировками, периодами глубоких падений мировых цен в ответ

на конъюнктурное снижение потребления сырья в странах-импортерах. Парадигмальный пример – характеризуемая резкими перепадами динамика спотовых цен на сырую нефть марки Brent, отражающая текущее положение на рынке энергоносителей (см. рисунок 1).

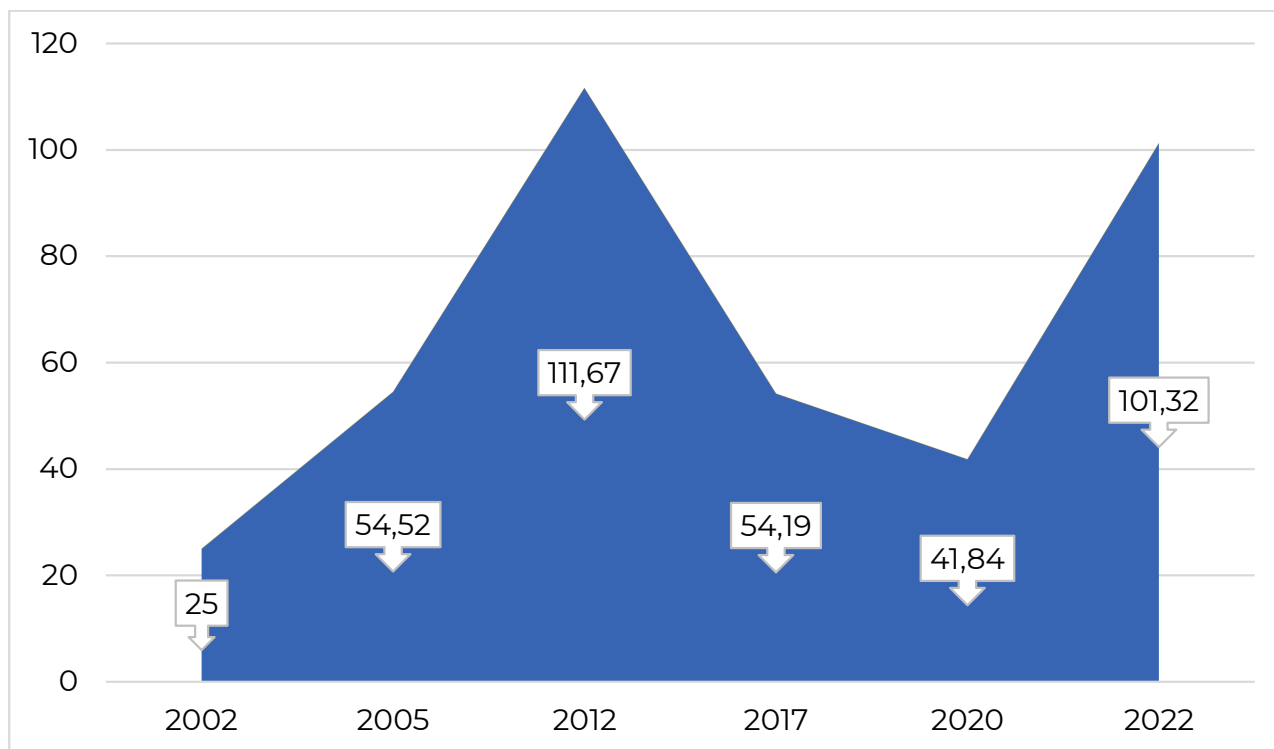

Рис. 1. Изменение спотовых котировок сырой нефти марки Brent (долл. за баррель).

Источник: Statistical Review of World Energy 2023. London: Energy Institute. 2023. С. 24.

Наконец, пятая особенность современного энергосырьевого рынка, с особой силой давшая о себе знать в последние годы, это – чрезвычайно важная роль сравнительно узкого круга крупнейших транснациональных компаний-трейдеров, занимающихся глобальными поставками энергоносителей, металлов и минерального сырья. В их числе: швейцарская торговая, логистическая и горнодобывающая корпорация Glencore (Global Energy, Commodities and Resources); сингапурский трейдер Trafigura, специализирующийся на оптовой торговле углеводородным сырьем и металлами; швейцарско-нидерландская компания Vitol, являющаяся первым в мире по величине нефтетрейдером. Названные члены «большой тройки» активно взаимодействуют с другими представителями международного бизнеса, действующими в латиноамериканских странах, не редко сами участвуют в добыче сырьевых материалов. В частности, Glencore имеет интересы в Чили (добыча меди, золота и серебра), Перу (месторождения цинка, серебра и меди), а также в угольной промышленности Колумбии [5]. Обнародованное в 2023 г. специальное исследование известной консалтинговой фирмы Oliver Wyman зафиксировало впечатляющую динамику прибыли основных глобальных трейдеров, совокупный размер которой вырос с 36 млрд долл. в 2018 г. до 115 млрд долл. в 2022 г., что, по мнению экспертов, указывает на рост маржинальности международного энергосырьевого бизнеса [6].

Исторически фундаментальное значение Латинской Америки для мирового хозяйства сводилось к поставкам на европейский и другие рынки сырьевых и продовольственных товаров. Разумеется, в различные периоды номенклатура поставок commodities менялась, дополнялась новыми видами продукции. Например, в колониальные времена из региона

в значительных масштабах вывозились золото и серебро, сыгравшие ключевую роль в денежном сопровождении подъема европейской экономики. В XX в. на передний край вышла нефть: сначала Мексика, а затем Венесуэла стали источниками обеспечения мирового хозяйства «черным золотом». В разные годы заметное место нефть и нефтепродукты занимали в экспорте Аргентины, Колумбии, Перу, Эквадора, а Бразилия выдвинулась в число крупнейших производителей и экспортеров железной руды, графита и магния, Колумбия – угля, Мексика – серебра, свинца и флюорита, Чили – меди и железной руды, Перу – меди, свинца, цинка и фосфатов, Боливия – вольфрама и олова, Аргентина – серебра [7].

В последние годы в Чили и Аргентине быстрыми темпами растет добыча лития. Планы в отношении этого металла, пользующегося повышенным спросом на мировом рынке, вынашивают Боливия, Бразилия и Мексика. Вместе с тем сильная зависимость состояния экономики латиноамериканских государств от добычи и экспорта сравнительно ограниченного круга *commodities*, международные цены на которые нередко подвержены резким перепадам, напоминающим американские горки, вошла в историю как «сырьевое (ресурсное) проклятие» (*resource curse*) – труднопроходимое препятствие на пути хозяйственной диверсификации и становления передовых отраслей промышленности [8]. Правда, существует и другая, прямо противоположная точка зрения. Ее сторонники утверждают, что это – «миф», и на самом деле никакого «сырьевого проклятия» в латиноамериканской экономике нет, а имеющиеся у стран региона природные богатства составляют их международное конкурентное преимущество принципиального характера, которым нужно уметь эффективно пользоваться. Главное – не только постоянно наращивать производство и экспорт *commodities*, но и поощрять на месте их промышленную переработку и использовать в интересах национального развития. В этом случае «болевые точки» латиноамериканской экономики имеют шанс стать точками ее роста [9].

Возможно, именно в силу неоднозначности этого явления, борьба с ним, хотя и остается в повестке дня макроэкономической политики, но не приносит ощутимых результатов: даже по прошествии десятилетий энергетические, сырьевые и продовольственные товары продолжают составлять основу экспорта большинства латиноамериканских государств. Причем, как свидетельствует статистика, доля так называемой первичной продукции (энергоресурсы, горнорудное сырье и сельхозпродукция) в совокупных поставках Латинской Америки на мировой рынок имеет тенденцию к росту: если среднегодовой показатель для периода 1999-2001 гг. составлял менее 27%, то в 2019-2021 гг. он превысил 36% [10].

На нынешнем этапе технологического развития, наряду с углеводородами – нефтью и природным газом, особую ценность приобрели медь, никель, редкоземельные металлы и уже упомянутый литий, получивший наименование «белого золота». Возможности расширенной добычи этих *commodities* и некоторых других чрезвычайно востребованных энергетических и сырьевых товаров в конечном счете определяют позиции большого числа латиноамериканских стран (и региона в целом) в современной структуре международного бизнеса, фиксируют их место в глобальной стратегии транснациональных корпораций.

АМЕРИКАНСКИЕ ГОРКИ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ НЕФТИ

В экономическом смысле XX в. войдет в историю человеческой цивилизации как «нефтяное столетие». Во многом благодаря добыче

и переработке нефти, ставшей в большинстве стран одним из главных ресурсов производства энергии, сырьем целого ряда отраслей промышленности, а также крупнейшим бизнесом глобального масштаба, мировая экономика обрела мощный импульс роста, не иссякающий по сей день. Бескомпромиссная международная борьба за контроль над нефтяными потоками обретала всевозможные формы: от острой торговой конкуренции до вооруженных столкновений, антиправительственных заговоров и государственных переворотов [11].

Нефтяные страсти не обошли стороной и Латинскую Америку, в полной мере испытавшую на себе все превратности эволюции международного рынка «черного золота». Причем главным негативным итогом последнего десятилетия стало сокращение объемов производства латиноамериканской «нефтянки», в результате чего доля региона в мировой добыче снизилась с 11,4% в 2012 г. до 8,3% в 2022 г., а в абсолютных величинах – с 9784 до 7825 баррелей/сутки (см. таблицу 2).

Таблица 2

Добыча нефти в странах Латинской Америки (тыс. баррелей/сутки)

Страна	2012	2015	2020	2021	2022
Аргентина	657	646	601	628	706
Бразилия	2145	2525	3030	2990	3107
Венесуэла	2704	2864	660	676	731
Колумбия	944	1006	781	736	754
Мексика	2912	2593	1912	1928	1944
Перу	157	153	131	128	128
Тринидад и Тобаго	117	109	76	77	74
Остальные	148	146	187	226	381
Весь регион	9784	10046	7378	7389	7825
Доля в мировой добыче (%)	11,4	11,0	8,3	8,2	8,3

Источник: Statistical Review of World Energy 2023. London: Energy Institute. 2023. С. 15.

Сокращение добычи обусловило падение экспорта: с 5196 до 4131 тыс. баррелей/сутки или с 9,2 до 6% мирового показателя [12]. Тем самым Латинская Америка в целом сдала значительную часть своих позиций в международном нефтяном бизнесе.

Почему это произошло? Данные, приведенные в таблице 2, говорят о том, что основными «виновниками» такого положения дел были исторические региональные нефтяные лидеры – Мексика и Венесуэла, суммарная добыча в которых в указанный период снизилась в два с лишним раза: с 5616 до 2675 тыс. баррелей/сутки. Правда, сокращение производства в этих странах было обусловлено различными причинами. Перефразируя классика, можно сказать, что каждая из них «была несчастлива по-своему».

В Мексике ключевую роль сыграли два фактора: истощение ресурсной базы и низкая эффективность ведущей государственной энергетической компании Pemex, у которой хронически не хватало финансовых средств на разведку и освоение новых месторождений [13]. В свою очередь, власти Венесуэлы, обладающей самыми большими в мире запасами нефти (свыше 300 млрд баррелей) и крупными резервами природного газа (6,3 трлн м³), вступили в клинч с обосновавшимися в стране иностранными, в первую очередь американскими, ТНК, попали под паровой каток торгово-экономических санкций Вашингтона и Европейского союза, лишились львиной доли инвестиций в нефтегазовый и другие сырьевые секторы и утратили большинство традиционных рынков сбыта [14].

На фоне сравнительно быстрого и радикального ослабления позиций Мексики и Венесуэлы в нефтяной промышленности Латинской Америки произошла знаковая смена лидера. Благодаря интенсивному освоению глубоководных месторождений на морском шельфе (разработка так называемых подсолевых запасов углеводородов), ведущим производителем и экспортером нефти и нефтепродуктов в регионе впервые в истории стала Бразилия. Работающие на ее рынке местные и иностранные энергетические корпорации (американская Chevron, англо-голландская Shell, британская BP, французская TotalEnergies, испанская Repsol, норвежская Equinor и др.) во главе с контролируемым бразильским государством нефтегазовым концерном Petrobras в 2013-2022 гг. увеличили вывоз «черного золота» почти в четыре раза – до 1346 тыс. баррелей в сутки, что в стоимостном отношении превысило 55 млрд долл. (см. рисунок 2).

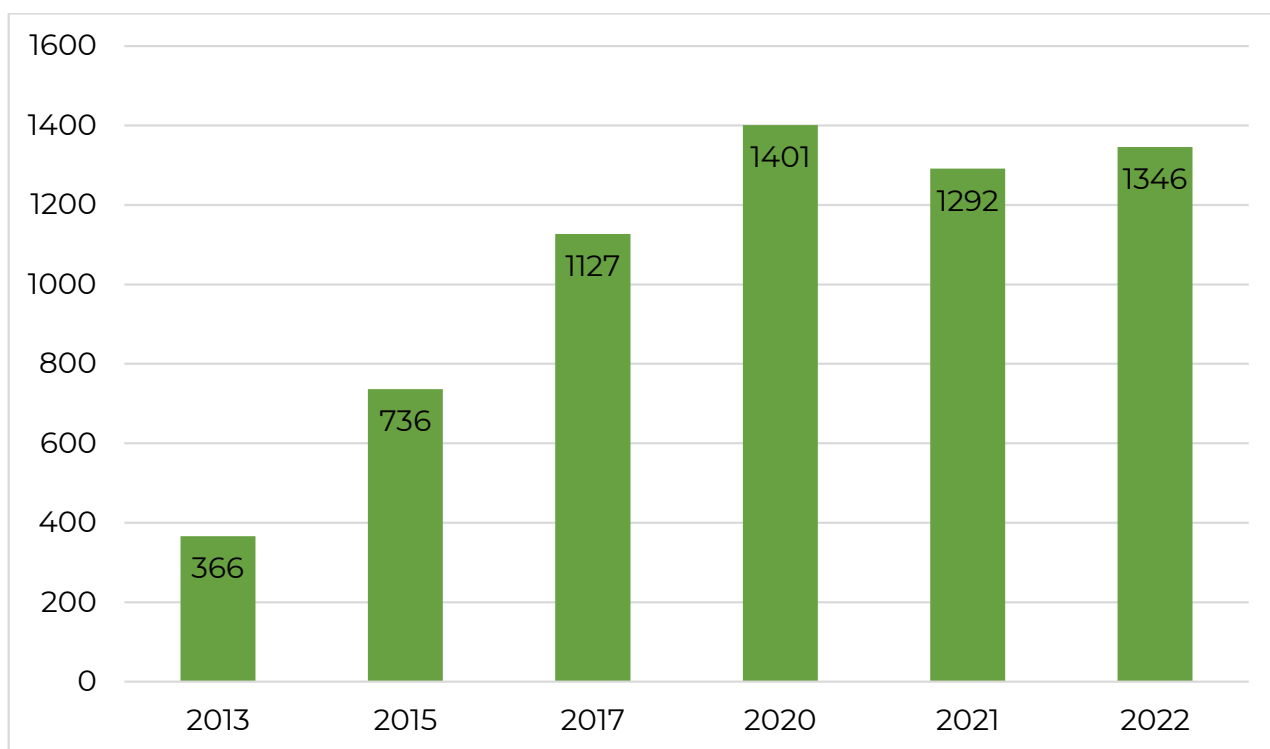

Рис. 2. Нефтяной экспорт Бразилии (тыс. баррелей/сутки).

Источник: Brazil Crude Oil: Exports. [Электронный ресурс]. <https://www.ceicdata.com/en/indicator/brazil/crude-oil-exports> (дата доступа: 13.12.2023).

Все свидетельствует о том, что потенциал бразильской нефтяной отрасли далек от исчерпания, поскольку имеющиеся оценки и прогнозы указывают на дальнейший значительный рост добычи, переработки и экспорта «черного золота». В частности, эксперты IEA считают, что в уже

в 2028 г. производство сырой нефти в Бразилии составит более 4 млн баррелей/сутки, то есть превысит уровень 2022 г. на 32%. При этом 95% добычи будет, как и в настоящее время, осуществляться на богатейших подсоловых месторождениях бразильского шельфа [15].

Подчеркнем, что во многом благодаря значительному увеличению нефтяной добычи в Бразилии сырая нефть и нефтепродукты продолжают доминировать в совокупном латиноамериканском экспорте энергоносителей, значительно превосходя (по стоимости) поставки на внешние рынки природного газа и угля (см. таблицу 3).

Таблица 3

Энергоносители в товарном экспорте Латинской Америки (2022 г.)

Вид энергоносителя	Млрд долл.	Доля в %	Изменение цен в 2022 г. (%)	Изменение цен в 2023 г. (%)
Сырая нефть	114,8	8,0	58,1	-15,2
Нефтепродукты	31,6	2,2	80,0	-7,3
Природный газ	10,1	0,7	94,7	-61,4
Уголь	2,9	0,2	138,7	-50,9
Всего	159,4	11,1	68,1	-17,1

Источник: CEPAL. Perspectivas del Comercio Internacional de América Latina y el Caribe 2023. Santiago: Naciones Unidas, 2023. С. 58.

Наряду с Бразилией, в целом неплохие шансы значительно нарастить производство и экспорт углеводородов имеются у Аргентины, что, в первую очередь, связано с эксплуатацией месторождения Vaca Muerta («Дохлая корова»), второго по размерам в мире резервуара сланцевого газа (порядка 8,7 трлн м³) и четвертого – нефти (около 16 млрд баррелей). Расположенное на западе страны на площади, сопоставимой с территорией Бельгии – более 30 тыс. км², это месторождение – главная надежда аргентинских властей в энергетической сфере. В настоящее время в разработке ресурсов Vaca Muerta участвуют свыше 30 компаний, включая таких глобальных грандов, как ExxonMobil, Chevron, TotalEnergies, Shell, Petrobras, Equinor, CNOOC, Wintershall Dea и QatarEnergy. По данным на середину 2023 г., добыча нефти на Vaca Muerta составила 305 тыс. баррелей/сутки, а к 2030 г. вырастит более чем втрое и достигнет 1 млн. Таким образом, месторождение превратится в крупный региональный нефтегазовый хаб и позволит Аргентине экспортировать нефти и нефтепродуктов на 20 млрд долл. в год, что придаст стране статус заметного мирового поставщика «черного золота» [16].

В принципе, вернуться в число ведущих акторов на международном энергетическом рынке могут латиноамериканские «ветераны» нефтяной отрасли: Мексика и Венесуэла. Если это произойдет, то Латинская Америка, как уже было в истории, займет выдающееся место в мировой углеводородной энергетике.

У страны Ацтекского орла такой comeback тесно связан с перспективами успешного освоения открытого в 2017 г. глубоководного нефтегазового мегаместорождения Zama в Мексиканском заливе. Нефтяные запасы Zama оцениваются в 675 млн баррелей, природного газа – в 7,4 млрд м³. Эксплуатация месторождения начнется в 2025 г. и ее суточные показатели составят, соответственно, 180 тыс. баррелей нефти и

2 млн м³ природного газа. Характерно, что разработкой Zama занимается международный консорциум во главе с Pemex и с участием американской компании Talos Energy (она обнаружила месторождение), крупнейшей в Западной Европе немецкой корпорацией Wintershall Dea и шотландской – Harbour Energy. Для Мексики этот первый опыт создания частно-государственного консорциума в нефтегазовом секторе. Стоит отметить и тот момент, что частных инвесторов привлекла прогнозируемая высокая рентабельность Zama: самая низкая оценка цены безубыточной добычи нефти на этом мегаместорождении должна составить сравнительно «скромные» 33 долл. за баррель [17].

В свою очередь, нефтяное будущее Каракаса зависит, главным образом, от ослабления (или полной отмены) 930 различных финансовых и торговых санкций и иных ограничительных мер, введенных Вашингтоном и другими западными странами. Первый шаг в этом направлении был сделан в октябре-ноябре 2023 г., когда по итогам американо-венесуэльских переговоров Вашингтон временно приостановил действие санкций в отношении двух структурообразующих секторов экономики Венесуэлы: нефтегазового и золотодобычи. В частности, западным транснациональным корпорациям давалось разрешение инвестировать в нефтяную и газовую отрасли, а также снимался запрет на торговлю суверенными акциями и долговыми обязательствами венесуэльской государственной энергетической компании Petroleos de Venezuela (PDVSA) [18].

Очевидно, что геополитической подоплекой дипломатического демарша Белого дома было намерение подорвать сотрудничество Каракаса с Москвой и Пекином, предложив венесуэльскому руководству «разморозку» отношений. В любом случае, решение Вашингтона послужило сигналом для участников международного нефтяного бизнеса, многие из которых не замедлили продемонстрировать свою заинтересованность в том, чтобы либо вернуться на венесуэльский рынок, либо расширить на нем свою деятельность. В частности, итальянская корпорация ENI и американская Chevron воспользовались ослаблением санкционного режима, чтобы начать поставки венесуэльской нефти в Индию в ответ на запросы индийских перерабатывающих компаний Reliance Industries, Indian Oil Corp и NMEL. В свою очередь, колумбийская энергетическая корпорация Ecopetrol провела переговоры с PDVSA о закупке природного газа, японская Mitsubishi заявила о готовности возобновить приостановленный нефтехимический проект Metor, а испанская Repsol договорилась с Каракасом о существенном увеличении добычи на месторождениях, эксплуатируемых совместной испано-венесуэльской компанией Petroquiquire [19].

Все эти подвижки (при условии дальнейшей нормализации американо-венесуэльских отношений) в самом ближайшем будущем материализуются в росте производства венесуэльской нефти, которое, по имеющимся оценкам, уже в 2024 г. увеличится на 50% и достигнет 1,2 млн баррелей/сутки. И это отнюдь не предел, поскольку в первое десятилетие XXI в. страна добывала свыше 3 млн баррелей.

В 2015 г. у атлантического побережья небольшой южноамериканской страны Гайаны (население – 800 тыс. человек) компания ExxonMobil обнаружила крупные залежи нефти, размеры которых оценили в 11 млрд баррелей, а рыночную стоимость – порядка 500 млрд долл. Вслед за тем последовало открытие новых месторождений на гайанском шельфе и быстрыми темпами стала наращиваться добыча «черного золота». Если в 2020 г. ее объем едва достигал 100 тыс. баррелей в сутки, то в марте 2023 г. этот показатель превысил 400 тыс., а в 2027 г. (по прогнозам) составит 1,2 млн баррелей. В таком случае Гайана в полном смысле превратится в новое petrostate и по производству нефти на душу населения выйдет

на первое место в мире [20]. Впрочем, уже сегодня эта страна бьет все мировые рекорды прироста ВВП (см. рисунок 3).

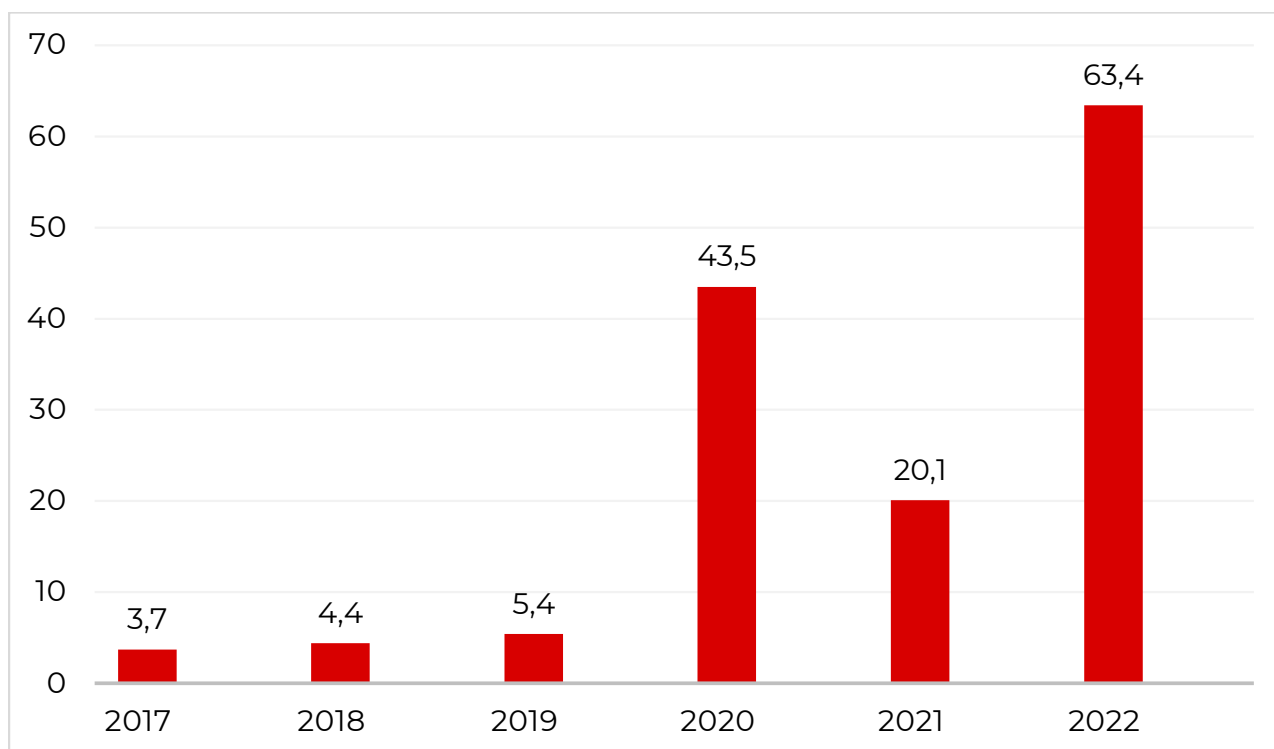

Рис. 3. Динамика прироста ВВП Гайаны (%).

Источник: CEPAL. Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe, 2023. Santiago: Naciones Unidas, 2023. С. 148.

Актуальная проблема для Боливии – увеличение национальной добычи углеводородов, прежде всего, разработка месторождения «Madre de Dios» («Божья мать») с тем, чтобы снять со страны тяжелую для ее бюджета необходимость импортировать значительные количества нефтепродуктов (в 2022 г. – на три с лишним млрд долл.). Боливийская государственная энергетическая компания YPFB поручила анализ потенциала указанного месторождения престижной французской консалтинговой компании Veicir Franlab, эксперты которой определили имеющиеся запасы в 5 млрд баррелей нефти и порядка 340 млрд м³ природного газа. По ценам сегодняшнего дня, стоимость этих ресурсов оценивается в 475 млрд долл., что в 11 раз превышает размер ВВП Боливии в 2022 году. Основываясь на таких прогнозах, боливийское руководство рассчитывает, что успешная эксплуатация «Madre de Dios» способна в перспективе превратить эту южноамериканскую страну из нетто-импортера в нетто-экспортера углеводородов [21].

Таким образом, можно констатировать, что нефтегазовая отрасль Латинской Америки переживает момент истины: период, когда появились новые перспективные игроки, а традиционные нефтедобывающие страны, утратившие былые позиции, способны обрести «второе дыхание» и существенно увеличить производство и экспорт углеводородов, вновь стать заметной величиной на мировом энергетическом рынке [22].

«БЕЛОЕ ЗОЛОТО» В ФОКУСЕ МИРОВЫХ БИЗНЕС-ИНТЕРЕСОВ

Стало уже свершившимся фактом, что мировая экономика вступила в период глубоких структурных трансформаций и многие страны взяли курс на реиндустриализацию на современной высокотехнологической основе в рамках «четвертой промышленной революции» [23]. На этом треке международный бизнес с удвоенной энергией стремится продвигать свои торгово-экономические интересы, настойчиво ищет точки опоры – commodities, способные ресурсно обеспечить новые промышленные производства и переход национальных хозяйственных систем в новое качество.

Латинская Америка без преувеличения занимает выдающееся место в производстве и поставках на мировой рынок ключевых видов горнорудного сырья, широко используемого в подавляющем большинстве наиболее передовых отраслей. В их числе: ядерная энергетика, нефтехимия, металлургия, машиностроение, включая электроавтопроизводство, авиастроение, микроэлектронику и т.д. Во всех случаях международным бизнесом остро востребованы такие металлы, как медь, литий, серебро, цинк, флюорит, вольфрам, свинец, в значительных количествах поставляемые латиноамериканскими странами (см. таблицу 4).

Таблица 4

Страны Латинской Америки в первой тройке производителей и экспортеров сырьевых товаров (% от мирового показателя)

Производство		Экспорт	
Товар	Страны	Товар	Страны
Медь	Чили (28), Перу (11)	Серебро	Перу (55), Мексика (12), Аргентина (6)
Серебро	Мексика (26), Перу (14)	Медь	Чили (28), Перу (16)
Литий	Чили (24)	Литий	Чили (22), Аргентина (7)
Флюорит	Мексика (19)	Свинец	Мексика (13), Перу (13)
Железная руда	Бразилия (13)	Флюорит	Мексика (23)
Цинк	Перу (11)	Железная руда	Бразилия (22)
Графит	Бразилия (9)	Цинк	Перу (17)
Свинец	Мексика (8)	Вольфрам	Боливия (16)
Магний	Бразилия (6)	Силикон	Бразилия (11)
-	-	Фосфаты	Перу (10)

Источник: IMF. Goeconomic Fragmentation and Commodity Markets. October 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2023/09/28/Goeconomic-Fragmentation-and-Commodity-Markets-539614> (дата доступа: 17.12.2023).

В нынешних переходных геоэкономических условиях наиболее характерными примерами стратегических видов сырья, экспортируемых Латинской Америкой, являются медь и литий, в максимальной степени ценимые на мировых рынках и входящие в число так называемых «зеленых» металлов. Именно их использование в новейших промышленных и энергетических технологиях способно обеспечить трансформацию глобальной энергетики на основе применения альтернативных, «чистых» энергоносителей и заменить электромобилями колоссальный парк машин с двигателями внутреннего сгорания. В этой связи британский деловой еженедельник *The Economist* писал, что повышенный спрос на «зеленые» металлы «изменит мировую карту сырьевых ресурсов» [24].

Согласно актуальным экспертным оценкам влиятельной межправительственной организации стран-производителей и потребителей меди *International Copper Study Group (ICSG)*, мировое потребление этого металла в 2022 г. превысило 26 млн т (в 2010 г. – 19 млн т) и судя по всему, и в дальнейшем будет наблюдаться его значительный рост [25]. При этом свыше 40% добычи медной руды сконцентрировано в латиноамериканских странах, прежде всего в Чили, Перу, Мексике, Панаме, Бразилии и Эквадоре. Еще внушительнее роль Латинской Америки в экспорте этого «зеленого» металла. В 2022 г. на долю указанных шести государств пришлось свыше 51% мировых поставок медной руды на сумму 46,4 млрд долларов [26].

Ключевым глобальным производителем и экспортером медной продукции уже в течение длительного времени является Чили. По данным *ICSG*, на эту латиноамериканскую страну с населением около 20 млн человек приходится более 25% всего мирового производства, здесь же находятся четыре из десяти крупнейших медных рудника: *Escondida* (добыча в 2022 г. – около 1,1 млн т), *Collahuasi* (590 тыс. т), *El Teniente* (460 тыс. т) и находящаяся на высоте 2840 м над уровнем моря легендарная *Chuquibambilla* (370 тыс. т), где разработка осуществляется с 1915 г. Еще три самых крупных медных рудника также расположены в странах Латинской Америки: в Перу – *Cerro Verde* (434 тыс. т), в Панаме – *Cobre Panama Project* (345 тыс. т) и в Мексике – *Buenavista del Cobre* (332 тыс. т) [27]. Разработка этих и многих других месторождений гарантирует сохранение внимания международного бизнеса к сырьевым богатствам Латинской Америки.

Статистические выкладки, приводимые Международным торговым центром (*International Trade Center – ITC*), указывают еще на один значимый экономический тренд: в роли главных потребителей медной продукции прочно утвердились азиатские страны во главе с Китаем. Если в середине 2010-х годов в азиатский регион направлялось порядка 65% латиноамериканского экспорта медной руды и концентрата (в Китай – около 40%), то в начале третьего десятилетия текущего столетия этот показатель достиг 75-80%, в том числе в КНР – свыше 60%. По сути, в настоящее время меднорудная отрасль государств Латинской Америки сильнее всего зависит от динамики потребностей китайского рынка, от того, какими темпами развивается (или стагнирует) экономика Поднебесной [28].

Иными словами, в решающей степени благодаря потребностям азиатских рынков медь на сегодняшний день является главным неэнергетическим сырьевым экспортным товаром Латинской Америки, значительно опережая по стоимости поставок все другие виды ресурсов (см. таблицу 5).

Таблица 5

Горнорудное сырье и металлы в товарном экспорте стран Латинской Америки (2022 г.)

Вид сырья	Млрд долл.	Доля в %	Изменение цен в 2022 г. (%)	Изменение цен в 2023 г. (%)
Медь	89,0	6,2	0,4	-6,3
Железо	35,9	2,5	0,4	-6,3
Золото	30,1	2,1	2,0	7,4
Карбонат лития	7,0	0,5	430,4	-46,0
Алюминий	2,9	0,2	25,2	-17,1
Серебро	2,9	0,2	-14,3	8,1
Никель	1,4	0,1	49,6	-12,9
Олово	0,14	0,01	24,8	-14,6
Другие	37,3	2,6	6,3	-9,9
Всего	206,6	14,41	0,9	-4,7

Источник: IMF. Geoeconomic Fragmentation and Commodity Markets. October 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2023/09/28/Geoeconomic-Fragmentation-and-Commodity-Markets-539614> (дата доступа: 17.12.2023).

Вместе с тем в последние годы у меди появился сильный конкурент, если и не угрожающий сместить ее с пьедестала главного экспортного металла латиноамериканского региона, но, во всяком случае, претендующего на высокое место в иерархии экспортных товаров. Речь идет о литии, мировые цены на который в начале 2020-х годов продемонстрировали феноменальный рост: с 6,8 до 46,8 тыс. долл. за т (см. рисунок 5).

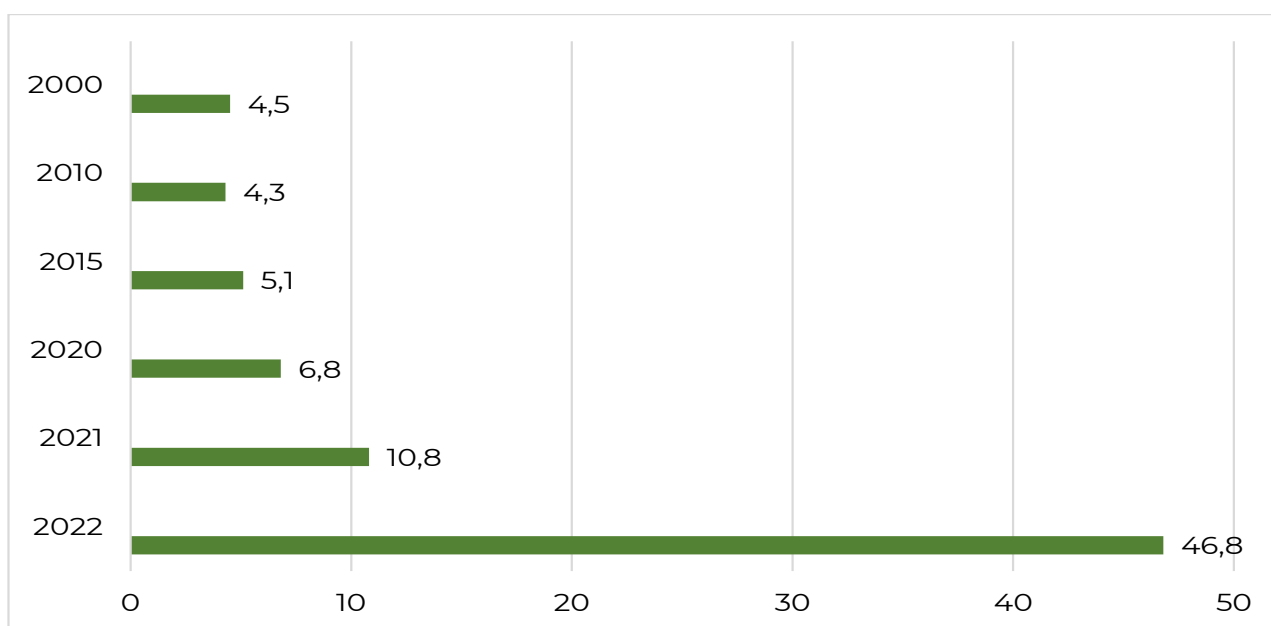

Рисунок 4. Динамика мировых цен на карбонат лития (тыс. долл. за т).

Источник: Statistical Review of World Energy 2023. London: Energy Institute, 2023. С. 55.

Исключительное внимание к литью вызвано, безусловно, уникальными свойствами этого «суперметалла». Дело в том, что литий уже в течение длительного времени широко применяется в черной и цветной металлургии (в частности, для повышения прочности металлических сплавов), в атомной и оборонной промышленности, медицине, производстве химических товаров, изделий из стекла и керамики, специальных смазочных материалов. Но главное на сегодняшний день – этот металл является ключевым элементом литий-ионных аккумуляторов, используемых в электромобилях и самых разнообразных электронных гаджетах. Именно это качество литья сделало его остро востребованным на мировом рынке в контексте энергетического перехода и формирования зеленой экономики. «Без латиноамериканского литья зеленая революция не состоится», – подчеркивают зарубежные аналитики [29].

Самые крупные месторождения «белого золота» или «нефти XXI века», как еще именуют литий, находятся в так называемом «литиевом треугольнике» – граничащих друг с другом районах трех южноамериканских стран: Аргентины, Боливии и Чили, на долю которых, по оценкам Экономической комиссии ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), приходится более 56% мировых запасов литья. Если к этому добавить показатели других латиноамериканских государств, располагающих литиевыми месторождениями (Бразилии, Мексики и Перу), то доля региона увеличится почти до 60% [30].

До настоящего момента ведущим производителем карбоната литья (наиболее востребованного продукта) остается Австралия, но Чили и Аргентина, что называется, «наступают ей на пятки», систематически наращивая добычу на уже действующих месторождениях и осваивая новые. Самое значительное число проектов реализует Аргентина, власти и бизнес-сообщество которой поставили амбициозную задачу – к 2026 г. нарастить производство литиевого карбоната со 138 до 260 тыс. т, или практически вдвое. Этой цели подчинена разработка 35 проектов, инвестиции в которые составляют порядка 7 млрд долл. Один из самых крупных проектов стоимостью 831 млн долл. – Sal de Oro в провинции Сальта, реализуется южнокорейской сталелитейной корпорацией POSCO [31].

Огромным и до сих пор не используемым потенциалом производства литиевой продукции располагает Боливия. В июне и декабре 2023 г. боливийская компания YLB и российская Uranium One Group, входящая в госкорпорацию «Росатом», подписали два соглашения о совместном строительстве предприятий по добыче литья и производстве литиевого карбоната. По мнению боливийской стороны, реализация этой договоренности не только послужит долгожданным прорывом в разработке природных ресурсов Боливии, но и станет крупным шагом вперед в деле индустриализации этой южноамериканской страны, создания на ее территории современного промышленного производства с высоким экспортным потенциалом [32]. Что касается России, то соглашения с Боливией – пример выхода отечественного транснационального бизнеса на латиноамериканский рынок технологической продукции [33].

Такого рода факты говорят о том, что освоение медных, литиевых и других месторождений Латинской Америки и встраивание этих сырьевых ресурсов в глобальные цепочки стоимости – это значимый элемент развития международного бизнеса, приоритетное направление наращивания хозяйственного, экспортного и финансового потенциала стран латиноамериканского региона.

Фундаментальный вопрос международной бизнес-повестки применительно к Латинской Америке – кардинальное расширение эксплуатации commodities стран региона в интересах насыщения мировой

экономики углеводородными ресурсами, а технологически передовых отраслей промышленности – «зелеными металлами».

В условиях происходящих глобальных трансформаций энергоресурсы и неэнергетическое сырье вновь становятся ключевым экономическим и внешнеторговым активом латиноамериканских стран. В формирующейся новой геоэкономической реальности Латинская Америка по своему потенциалу способна сыграть видную роль в обеспечении международного бизнеса критически важными природными ресурсами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбатов А., Белова М. Единство и борьба сырьевых противоположностей. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/edinstvo-i-borba-syrevyh-protivopolozhnostej/> (дата доступа: 15.12.2023).
2. Яковлев П.П. Латинская Америка на переломе трендов. Опыт осмысления новых явлений // Латинская Америка. 2015. № 7. С. 4-18.
3. Global Resources Outlook 2019. Nairobi: UNEP, 2019. С. 13.
4. IEA. Introducing the Critical Minerals Policy Tracker. November 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iea.org/reports/introducing-the-critical-minerals-policy-tracker> (дата доступа: 19.12.2023).
5. Glencore. World Map. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.glencore.com> (дата доступа: 13.12.2023).
6. Franke A., Franke E., Perkins A. Commodity Trading's \$100 Billion Year. Record trades, intense volatility, extraordinary endurance. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oliverwyman.de/content/dam/oliver-wyman/v2/publications/2023/mar/Commodity-Trading-100-Billion-Dollar-Year-Report-2023.pdf> (дата доступа: 22.12.2023).
7. Яковлев П.П. Латинская Америка: конец «сырьевого проклятия»? // Латинская Америка. 2024. № 1. С. 6-20.
8. Fernando J. Resource Curse: Definition, Overview and Examples. 29.09.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investopedia.com/terms/r/resource-curse.asp> (дата доступа: 23.12.2023).
9. Domínguez Martín R. América Latina y la maldición de los recursos: el debate en la largaduración. 25.10.2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://eltrimestreeconomico.com.mx/index.php/te/article/view/1239> (дата доступа: 18.12.2023).
10. CEPAL. Perspectivas del Comercio Internacional de América Latina y el Caribe – 2022. Santiago: Naciones Unidas. 2022. С. 97.
11. Yergin D. The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, Power. New York: Simon & Schuster. 1991. С. 38.
12. Statistical Review of World Energy 2023. London: Energy Institute. 2023. С. 27.
13. Давыдов В.М., Яковлев П.П. и др. Мексика: реформа энергетического сектора (отв. ред. В.М. Давыдов, П.П. Яковлев). М.: ИЛА РАН. 2014. С. 27.
14. Cheatham A., Roy D., Cara Labrador R. Venezuela: The Rise and Fall of a Petrostate. 10.03.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/venezuela-crisis> (дата доступа: 13.12.2023).
15. Brazil: a commodity powerhouse on the rise. 8,10,2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.globalsoy.com/wp-content/uploads/2023/10/20231008-Brazil-outlook-GSA.pdf> (дата доступа: 20.12.2023).
16. Global Oil & Gas Exit List. Vaca Muerta. [Электронный ресурс]. URL: <https://gogel.org/vaca-muerta> (дата доступа: 21.12.2023).
17. Zama Oil Field Development, Mexico. 4.08.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.offshore-technology.com/projects/zama-oil-discovery/?cf-view> (дата доступа: 22.12.2023).

18. Debuysscher J. Venezuela, significant sanction relief from the USA but the threat of sanction reversal looms, 17.11.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://credendo.com/en/knowledge-hub/venezuela-significant-sanction-relief-usa-threat-sanction-reversal-looms>(дата доступа: 20.12.2023).
19. Potencial petrolero de Venezuela atrae a compañías globales tras relajacion de sanciones. 7.12.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.americaeconomia.com/negocios-e-industrias/potencial-petrolero-de-venezuela-atrae-companias-globales-tras-relajacion-de> (дата доступа:23.12.2023).
20. Tiny Guyana could soon become one of the world's giant oil exporters. 12.07.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/leaders/2023/07/12/tiny-guyana-could-soon-become-one-of-the-worlds-giant-oil-exporters> (дата доступа: 20.12.2023).
21. YPEB estima \$us 475 mil millones en recursos de gas y petroleo en Madre de Dios // Los Tiempos, Cochabamba, 7.02.2023. С 43.
22. Яковлев П.П. Глобальные головоломки. Ибероамерика в меняющемся мире. М.: ИЛА РАН. 2020. С. 181-218.
23. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Geneva: World Economic Forum. 2016. С. 77.
24. Favas M. Demand for “green” metals will redraw the global mining map. 13.11.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/the-world-ahead/2023/11/13/demand-for-green-metals-will-redraw-the-global-mining-map> (дата доступа: 13.12.2023).
25. ICSG Press Release. Copper Market Forecast 2023/2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icsg.org> (дата доступа: 16.09.2023).
26. Workman D. Copper Ore Exports by Country Plus Average Prices. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldstopexports.com/copper-ore-exports-by-country/> (дата доступа: 20.12.2023).
27. ICSG. The World Copper Factbook 2022. Lisboa: International Copper Study Group. 2022. С. 15.
28. ITC. Trade Map. Trade statistics for international business development. Bilateral Trade between Latin America and the Caribbean and Asia. [Электронный ресурс]. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm= (дата доступа: 23.11.2023).
29. The green revolution will stall without Latin America's lithium. 2.05.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/the-americas/2023/05/02/the-green-revolution-will-stall-without-latin-americas-lithium> (дата доступа: 06.12.2023).
30. CEPAL. Extraccion e industrializacion del litio. Oportunidades y desafíos para América Latina y el Caribe. Santiago: Naciones Unidas. 2023. С. 14.
31. Argentina se proyecta a estar entre los tres máximos proveedores de Litio a nivel mundial. 21.08.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.americaeconomia.com/negocios-e-industrias/argentina-se-proyecta-estar-entre-los-tres-maximos-proveedores-de-litio-nivel> (дата доступа: 19.12.2023).
32. Bolivia y Rusia firman acuerdo de US\$450 millones para la construccion de planta de extraccion de litio. 14.12.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.americaeconomia.com/negocios-e-industrias/bolivia-y-rusia-firman-acuerdo-de-us-450-millones-para-la-construccion-de> (дата доступа: 20.12.2023).
33. Яковлев П.П. Россия – Латинская Америка: стратегия прорыва на рынки несырьевой продукции // Латинская Америка. 2017. № 12. С. 15-28.

Об авторе:

Яковлев Петр Павлович – д.экон.н., профессор, главный научный сотрудник Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН, 115035, Москва, ул. Б. Ордынка, д. 21/6; профессор кафедры Международного бизнеса Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, 115054, Москва, Стремянный пер., д. 36.

РИНЦ Author ID: 252281

spin-код: 3157-7807

ORCID ID: 0000-0003-0751-8278

Scopus Author ID: 57192271700

Researcher ID (WoS): S-4487-2017

Конфликт интересов: автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Яковлев П.П. (2024). Латинская Америка: энергосырьевая база международного бизнеса. 4(6), стр. 14-30

Поступила в редакцию: 25.10.2023

Принята к публикации: 01.11.2023